

Остальные бойцы клана Горы Широкой Веры не обращали никакого внимания на лежавшее на земле тело Лянь Ин.

Ранее, когда он, Цзюнь Lo и Лянь Чен были заперты в Чёрном Драконе Ужаса, Янь Чжаогэ спас их. Никто и подумать не мог, что этот ничего не подозревающий мальчишка отплатит добром на зло. В критической ситуации, которая возникла ранее, у Лянь Ина была прекрасная возможность нанести смертельный удар.

Не сумей Янь Чжаогэ вовремя вызволить их из беды так быстро, то им бы пришлось одновременно защищаться от Чёрного Дракона Ужаса сверху и Белого Дракона Ужаса прямо перед ними.

Учитывая смерть Старейшины Ли, хорошим знаком было уже то, что бойцы клана Горы Широкой Веры не стали вымешивать гнев на Лянь Ине.

Глядя на труп Лянь Ина, Лянь Чэн вздохнул. Минуту спустя он пошёл вперёд, чтобы собрать останки Лянь Ина.

Когда они ещё были в клане, у него и у Лянь Чэна было слабое здоровье и схожие проблемы. Из-за этого они быстро сдружились.

Оба были сыновьями наложниц и рано остались без родителей. Более того. Над ними часто издевались, так как они считались слабыми и изнеженными.

Stumbling along the bumpy road of growing up together, they considered each other as one of the pitifully few friends and family they possessed.

Только когда Лянь Ин с неопределённого времени стал отчуждаться, Лянь Чэн очень удивился.

После того, как Лянь Чэн услышал, как поступал и что говорил Лянь Ин, он понял, что поведение Лянь Ина изменилось после знакомства с Цзюнь Lo.

Впрочем, это утверждение было справедливо и для Лянь Чэна. Разве Цзюнь Lo не был редким лучом света в его унылой жизни?

Пусть у Лянь Ина были недобрые намерения, и он почти вынудил его провалиться в Белого Дракона Ужаса, Лянь Чэн всё равно испытывал к нему приязнь. Даже теперь он не мог позволить оставить тело Лянь Ина в безлюдной пустыне.

Несмотря на то, что он уже мёртв, он заслуживает быть похороненным на родине.

Глядя на Лянь Чэна, Цзюнь Lo замешкалась и прикусила губу.

Когда взгляд Цзюнь Lo упал на тело Лянь Ина, её переполнили крайне противоречивые эмоции. А когда она взглянула на Лянь Чэна, выражение её лица смягчилось.

После долгой паузы, Цзюнь Lo вздохнула прежде чем подойти и помочь Лянь Чэну. После разрешения вопроса с телом Лянь Ина, они приготовились покинуть Великую Западную Пустыню.

Бойцы клана Горы Широкой Веры безразлично наблюдали за этой сценой. Они не предложили свою помощь, но и не пытались помешать им. Они молча стояли возле тела Старейшины Ли, пока они ждали приказов Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ взглянул на Цзюнь Lo:

- Lo, это настоящий, истинный облик внешнего мира. Это не то, что можно было бы назвать особенным - точно также есть манящая, светлая часть мира и тёмная часть, в которой происходят тайные, не афишируемые, кровавые дела.

Кровавое и бездушное внезапное убийство, совершённое с помощью манипуляции самой слабой частью человеческой психики. Борьба между двумя великими силами всегда привлекает к противостоянию остальных.

Клан Горы Чёрного Кошмара был уничтожен давным-давно, но даже теперь, его последователи желали отомстить. Их целью не был кто-то из высших эшелонов клана Горы Широкой Веры, а Янь Чжаогэ с серьёзной репутацией. Несмотря на привилегированный статус и выдающиеся достижения, уровень культивации у него был очень низким, так как он даже единожды не переходил в мир Великих Мастеров Боевых Искусств.

Конечно, последствия их битвы никак нельзя сравнить с противостоянием двух Священных Земель.

И даже так, волнений, связанных с этим бунтом, было более, чем достаточно, чтобы уничтожить таких, как Лянь Чэн, Лян Ин и Цзюнь Lo.

Несмотря на то, что они не желали быть вовлечеными, как только их привлекли к этому, их участие стало принудительным. Если они умрут, то, скорее всего, даже не узнают, как они умерли.

Даже умирая, Лян Ин не осознавал, что всё это время он был лишь пешкой Яо Шаня. Даже сам Яо Шань был лишь чей-то пешкой в более крупной игре.

Яо Шаня не сочли бы ключевой частью плана, скорее, вспомогательной фигурой.

Собрав останки Лянь Ина, Лянь Чэн подошёл к Цзюнь Lo. Цзюнь Lo всё ещё кусала нижнюю губу, глядя на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ спокойно сказал:

- У вас недостаточно сил, чтобы принимать участие во вражде между моим кланом и кланом Горы Чёрного Кошмара. Тем не менее, вы не можете ничего изменить, когда вас принуждают. Это не ваша ошибка. Помните, винить можно только войну.

Таким людям, как Цзюнь Lo или Лянь Чэн, было невозможно избежать последствий, вызванных такими глобальными конфликтами.

Говоря о вовлечении в конфликт, нечто подобное может случиться без предупреждения.

- И ваша Секта Воющего Ветра, среди других представителей её уровнях. Если начнётся война против другой секты, такие уловки тоже будут часто использоваться.

Цзюнь Lo на мгновение затихла, прежде чем тихо ответила Янь Чжаогэ:

- Брат Ян, я понимаю, что ты имеешь в виду.

Затем, она упрямо добавила:

- И я всё равно верю в то, что есть ещё один неизведанный мир, в котором есть ещё что-то кроме кровопролития.

Заметив, что глаза Цзюнь Lo светились от нетерпения, Янь Чжаогэ добродушно рассмеялся:

- Я не хочу тебе указывать. Скорее, дать дружеский совет. Всего лишь хочу напомнить, что, если с тобой что-нибудь случится, сердце дяди Цзюня и остальных не выдержит.

Цзюнь Lo кивнула:

- Да, брат Янь.

Янь Чжаогэ продолжил говорить:

- Ладно, выдвигаемся. Стоит повременить с обсуждением других тем, пока мы не покинем Великую Западную Пустыню.

Остальные кивнули в знак согласия. Вслед за Янь Чжаогэ группа стала находить свои следы, когда они выбрали курс по выбору.

Пока они шли, Фэн Юньшен прислала Янь Чжаогэ звуковое сообщение:

- Маленькая девочка весьма недурна собой.

Янь Чжаогэ продолжил идти, в его правой руке была каменная колонна, Слегка усмехнувшись он спросил:

- В этом году ты тоже заостряешь на этом внимание?

Фэн Юньшэн засмеялась: Более-менее. Я почти была схвачена человеком-работорговцем и меня продали, как рыбу.

Янь Чжаогэ обернулся и посмотрел ей в глаза.

Фэн Юньшэн была спокойной, когда продолжила говорить:

- Когда я была в Клане Священного Солнца, даже несмотря на то, что я часто уходила из клана, чтобы тренироваться, всё было направлено на драки и убийство. Даже тогда, со мной рядом всегда был кто-то из старшего поколения, чтобы присматривать. И даже после этого, у меня всегда было ощущение, что кто-то из старшего поколения присматривает за мной, когда я терпела поражения. Мне, в самом деле, не приходилось думать о мелочах, так что у меня не было волнений насчёт моей жизни.

- После, когда я сбежала из клана и мне не на кого было положиться, мне пришлось сбежать от моих преследователей, оставаясь незамеченной. Так я пропутешествовала через половину владений огня.,

- Пока я была в бегах, я испытала многое и встретила много разных людей. Я даже завела нескольких друзей, но...

Фэн Юньшэн замолчала и слегка рассмеялась, прежде чем продолжить.

- Мой первый друг, с которым я познакомилась во время побега был милым и справедливым. Я была крайне тронута, видя, что относится ко мне, как к другу.

- В то время я едва избежала атаки со стороны Клана Священного Солнца. Хотя я смогла вырваться, я также была тяжело ранена. Когда он встретил меня, он любезно сопроводил меня в безопасное место, где я могла бы восстановиться раны.

Фэн Юньшэн улыбнулась:

- Кто бы мог подумать, что он был торговцем людьми, который хотел накачать меня наркотиками и продать другим людям. У него уже даже был покупатель. Не разгадай я его план ранее, то сидела бы в клетке в чём-нибудь доме.

Рот Янь Чжаогэ скривился:

- Тогда мне не стоит спрашивать о дальнейшей судьбе этого торговца.

Фэн Юньшэн издала короткий смешок и больше ничего не сказала.

Покинув Великую Западную Пустыню, несмотря на то, что вокруг было полно песка, постоянный страх перед Чёрным Драконом Ужаса остался позади.

Ещё до того, как они достигли Сучжоу, допрос А Ху принёсла некоторые результаты.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/288371>